

Мамытов Т.Б.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Mamytov T.B.

TYPICAL FEATURES AND CHARACTERISTICS OF MODERN TERRORISM

УДК:323.28

В статье даются характерные черты и особенности терроризма в современный период. Терроризм представляет собой большую опасность для всего народа, вне зависимости от вероисповедания.

The article considers the characteristics and peculiarities of terrorism in the modern period. It gives a broad definition of the term "new terrorism", which includes such distinctive features that characterize the current stage of terrorism development. Also the article refers to the interaction of terroristic, extremist and nationalistic organizations of various persuasions. And of course it provides for some ways to solve this problem.

Понятие «новый терроризм» (new terrorism) в последние годы, особенно после событий в США 11 сентября 2001 г., вошло в лексикон не только государственных и общественных деятелей ряда стран, но и представителей научных кругов, занимающихся исследованием проблем терроризма.

Поэтому с точки зрения теории и практики борьбы с терроризмом представляется целесообразным выделить те основные характеристики современного терроризма, которые принципиально отличают его от террористических угроз предшествующего периода и в силу этих причин дают основания прибегать к использованию вышеуказанного термина.

Первым и существенным отличием т. н. нового терроризма, по заявлению многих политических деятелей и исследователей этого явления, является невиданная ранее его глобализация. Этому процессу в значительной степени способствовали сформировавшийся к настоящему времени глобальный характер финансовых операций, развитие современных технологий и средств связи, рост коммуникационных и транспортных перевозок, свободное перемещение людей, формирование в развитых государствах крупных этнических общин из стран «третьего мира» и др.

Как свидетельствует анализ террористических проявлений, имевших место в мире за последние годы, в наибольшей степени феномен глобализации деятельности присущ террористическим структурам исламистов, использующих в качестве своего идеологического оружия интерпретированные соответствующим образом положения исламских фундаменталистских течений, в первую очередь ваххабизма. Проповедуемая ими идея вооруженного джихада (священной войны) со всеми неверными (включая несогласных с их устремлениями в

мусульманских странах), конечной целью которого является создание всемирного исламского государства (халифата), вышла за рамки утопических воззрений и порой приобретает реальные очертания. Об этом свидетельствуют не только проводимые исламистами террористические акции в ряде стран мира, но и то доминирующее влияние, которое имели в Афганистане талибы и, частично, в Пакистане, их попытки создать исламистское государство на Северном Кавказе, в Центральной и Юго-Восточной Азии и других регионах.

Вместе с тем глубинные причины нарастания исламского экстремизма, по мнению ряда западных ученых теологов, лежат не в сфере религии, а напрямую связаны с процессом глобализации. Американский исследователь А. Кронин отмечает¹, что те страны и группы населения, которые не имеют возможности испытать на себе политические и экономические преимущества глобализации, осознают, что она ведет к утрате их идентичности, значимости, разрушает традиции, обычаи, ценностные ориентиры. Таким образом возникает протестный электорат, который при умелом манипулировании им с помощью агрессивных религиозных лозунгов становится источником кадрового пополнения террористических структур.

Подтверждением этому может служить доклад председателя крупнейшей в мире просаудовский исламской организации «Всемирная исламская лига» на состоявшемся в ноябре 2002 г. в Саудовской Аравии крупном международном форуме — научно-культурном фестивале «Джанададия», где он заявил: «Основной причиной роста антизападных настроений и экстремизма, распространенных в арабских странах, является процесс глобализации, навязывание мусульманам западного образа жизни и идеалов, которые в исламских странах воспринимаются как агрессия против Мухаммеда». Влияние глобализации на современный терроризм носит двоякий характер. С одной стороны, она порождает новый терроризм, а с другой — создает условия для глобализации его структур и деятельности.

Проведенный зарубежными исследователями² анализ становления и тенденций роста террористи-

¹ Cronin A. Behind the Curve / International Security. Vol. 27. № 3. 2002/2003 Winter. P.30-56.

² Peadahzur A., Eubank W., Weinberg. The War on Terrorism and the Decline of Terrorist Group Formation: A

ческих организаций в мире за период с 1910 по 2000 гг. свидетельствует о том, что в последний период произошло сокращение общего количества действующих организаций и группировок за счет прекращения или спада активности организаций, имеющих социально-политическую мотивацию. В то же время количество организаций исламского толка увеличивается, занимая все большую долю в общем спектре террористических структур.

Реальность обладания и применения террористическими структурами (или отдельными лицами) оружия массового уничтожения (ОМУ) или других средств нападения с возможными последствиями катастрофического характера, является другой отличительной чертой присущей новому терроризму.

Опасность использования террористами ОМУ и современных технологий в своих целях отмечалась на протяжении нескольких последних десятилетий. Акции АУМ Синрикё в токийском метро были первым серьезным предупреждением о том, что моральные ограничения на применение наиболее жестоких по своим последствиям средств нападения уже сняты. События 11 сентября 2001г. и последующие акты биотерроризма в США подтвердили эту истину.

Характеризуя акты терроризма с применением оружия массового уничтожения (ОМУ), некоторые зарубежные и российские исследователи применяют также термин «*мегатерроризм*» (megaterrorism). Примером может служить статья англичанина М. Галлоти в журнале Джейнс Интеллидженс ревью³ «Русский арсенал мегатерроризма».

Встречающееся в прессе определение разрушительных акций такого типа как «*мегатеррор*» представляется не совсем удачным, так как понятие «террор» – явление более высокого уровня, характеризующее действие более сильного по отношению к более слабому противнику (терроризм – средство борьбы слабой стороны против сильной).

При проведении исследований по проблемам терроризма и на международных форумах по этой тематике, с тем чтобы подчеркнуть тяжесть последствий в случае применения террористами самых разрушительных средств нападения, широко используется такое понятие как «*катастрофический терроризм*» (Catastrophic terrorism). В своей работе «Отвечая катастрофическому терроризму»⁴ аналитик министерства обороны Великобритании А. Хиллз

определяет его как «террористические акты с использованием термоядерного, биологического или химического оружия, а также электронные атаки на системы, обеспечивающие жизнедеятельность общества, нападения на другие уязвимые структуры страны, ведущих государственных деятелей и правительственные учреждения».

Приводя эту формулировку, автор подчеркивает, что ответ на терроризм беспрецедентного масштаба требует большего, чем пересмотр приоритетов национальной безопасности и государственных органов, ее обеспечивающих. С учетом последствий катастрофического терроризма для их ликвидации должна быть полностью задействована система управления при чрезвычайных ситуациях. Таким образом, восприятие террористического акта как массового бедствия является беспрецедентным новым феноменом.

Катастрофический терроризм имеет социально-политическую природу и в силу этого спектр его воздействия на различные стороны жизни государства более обширен. Последствия такого рода акций террористов могут ускорить хозяйственно-экономические, политические и социальные изменения в жизни государства, спровоцировать массовые выступления отдельных групп граждан и даже привести к отставке правительства или изменению формы правления.

Террористические акты с использованием оружия массового уничтожения (ОМУ) и других средств, последствия, применения которых могут иметь тяжкий или катастрофический характер, позволяют даже относительно слабым террористическим структурам оказывать серьезное воздействие на государства. Такого рода оценка, иногда именуемая как «*ассиметричная угроза*», нашла свое отражение в концепции национальной безопасности большинства стран мира.

В подготовленном Центром политических исследований в России издании⁵ с анализом происшедших за последние годы изменений терроризма как социально-политического явления он характеризуется в качестве *супертерроризма*, под которым понимается: «Использование (угроза использования) в террористических целях наиболее передовых вооружений и технологий, вызывающих массовое поражение населения или нанесение ощутимого (на уровне государства) экономического или экологического ущерба. Таковыми на сегодняшний день являются элементы оружия массового уничтожения – ядерные, химические и бактериологические (токсичные средства), а также средства воздействия на экосферу, информационное пространство и психику человека». Понятие нового терроризма в качестве одного из существенных его элементов включает в себя произошедшие за последнее время изменения в организации деятельности и характере

Research Note / Terrorism & Political Violence. Volume 14 Aufomn 2002. November 3. P. 141-147.

³ Galloti M. Russian's arsenal of Megaterrorism/Jane's intelligence review. Sept. 2002. P. 40-41.

⁴ Hills A. Responding to Catastrophic Terrorism. Studies in Conflict & Terrorism. 2002. P. 247.

⁵ Федоров А. В. Супертерроризм: новый вызов нового века // М.: Права человека, 2002. С. 41.

террористических структур. Идет процесс усложнения структуры террористических организаций, роста профессионализма их функциональных подразделений, ответственных за широкий спектр вопросов, начиная от идеологического обеспечения деятельности и кончая подготовкой всех этапов террористических операций и их реализацией. В подготовленной администрацией США «Национальной стратегии по борьбе с терроризмом» отмечается довольно большая автономность в действиях как внутри террористической группы, так и ее отделений. Подчеркивается, что в нынешних условиях террористы кооперируются в вопросах финансирования, обмена разведывательной информацией, обучения, снабжения, планирования и проведения террористических операций. Согласно этому документу террористические организации и террористы действуют на трех уровнях: первый уровень – террористические организации функционируют только в одной стране, второй – их деятельность ограничена регионом, третий – действуют по всему миру. К организациям третьего типа относится, в частности «Аль-Каида», которая, по разным источникам, имеет свои ячейки в 60-70 странах мира.

Указанные три типа организаций связаны друг с другом или напрямую, делясь разведывательной информацией, кадрами, опытом, ресурсами либо непосредственно поддерживая друг друга идеологической пропагандой и стремлением создать благоприятный международный имидж целям своей деятельности.

Так как наиболее опасными в современных условиях являются структуры третьего типа, то есть смысл более подробно остановиться на некоторых аспектах организации их деятельности.

Характеризуя в целом кадровый потенциал таких организаций как «Аль-Каида», один из ведущих западных экспертов в области борьбы с терроризмом Б. Хоффман⁶ разделил его на четыре следующие категории:

– Профессиональные кадры, состоящие из наиболее фанатичных и хорошо обученных боевиков организации, которым поручаются наиболее ответственные задания по конкретным заранее выбранным объектам с выделением на эти цели неограниченных финансовых средств.

– Прошедшие военно-диверсионную подготовку в лагерях рядовые члены. Они получают инструкции общего плана по проведению террористических актов в той или иной стране, выбирая объект нападения по своему усмотрению. Им выдаются сравнительно небольшие финансовые средства, а также даются рекомендации, каким образом можно осуществлять самофинансирование. Такие лица не

подвергаются тщательной психологической обработке и поэтому, по сравнению с первой категорией, более уязвимы для спецслужб.

– Местные группы исламистов, которые решаются на проведение террористических акций и для подготовки к ним обращаются за финансированием к «Аль-Каиде».

– Единомышленники, выступающие под лозунгом национально-освободительной войны, партизанские движения и террористические группы, получающие идеологическую и материальную поддержку от «Аль-Каиды», в том числе путем обучения своих членов в лагерях этой организации. Такого рода «революционно-филантропическая» деятельность «Аль-Каиды» направлена на разжигание всемирного джихада. Ее примеры – поддержка террористических групп в Чечне, Индонезии, Афганистане, Пакистане, Ираке и в ряде других стран мира.

Современные технологии позволяют контролировать на расстоянии иерархическую структуру террористических организаций и их сетей. При этом управленческая пирамида становится более сглаженной, входящие в нее отдельные группы могут действовать более автономно, существовать раздельно и, в некоторых случаях, их могут объединить только средства связи или общие идеи. Такие террористические образования отличаются большей (по сравнению с ранее существовавшими) гибкостью, живучестью и способностью приспосабливаться к изменяющейся оперативной обстановке.

Одной из отличительных черт современного терроризма является возросший уровень кооперации террористических структур, вне зависимости от мотивации их деятельности, в вопросах подготовки боевиков, приобретения оружия, финансирования, обмена информацией, и даже координации действий и оказания поддержки при проведении террористических акций. Для исламистов – это еще одна возможность «ударить по неверным», для структур националистического толка – «борьба с угнетателями», для тех и других – «борьба с империализмом» и т. д.

Общим же для такого рода альянсов является отрицание сложившегося мирового порядка. Это взаимодействие может носить как кратковременный, так и долговременный характер. Его опасность заключается в том, что исполнителем террористических актов может выступать не отдельная «предсказуемая» террористическая организация, а довольно значительный спектр всего «террористического интернационала».

Практикуемая в последние годы тактика анонимности проведения террористических актов, когда после их совершения ни одна из организаций не берет за них ответственность и не выдвигает конкретных требований, может быть связана с

⁶ Hoffman B. Rethinking Terrorism and Counterterrorism / Studies in Conflict & Terrorism. May 2002. P. 303- 315

существованием такого рода альянсов. Имеют место и случаи противоположного характера, когда после проведения террористических актов заявляют о причастности к ней нескольких организаций, иногда абсолютно разных по мотивации своей деятельности.

Рядом исследователей проблем терроризма (на примере событий в США 11 сентября 2001 г.) отмечается также возросший уровень долгосрочного планирования и стратегической проработки крупномасштабных террористических акций, что было посильно ранее только крупнейшим спецслужбам, осуществляющим тайные операции по всему миру.

В этой связи представляется вполне реальным проявления так называемого «скрытого терроризма», который определяется как «террористические акции, которые внешне выглядят как стихийные бедствия или несчастные случаи и создающие впечатление, что они не имеют ничего общего с терроризмом»⁷. Сложность выявления такого рода террористических операций и их привязка к деятельности конкретных лиц или организаций не вызывает сомнения.

Другой отличительной особенностью нового терроризма является крупномасштабное сращивание с транснациональной преступностью, в первую очередь, с наркомафией, в целях получения дополнительных финансовых средств. Расширяя с помощью террористов сферы своего влияния и получая дополнительное боевое прикрытие для своих операций, наркомафия, помимо финансирования, представляет террористам своих боевиков, и, в случае необходимости, также проводников из числа контрабандистов при пересечении границы.

Среди присущих новому терроризму черт следует также указать на его связь с наемничеством, что особенно характерно для чеченских незаконных вооруженных формирований, действовавших в Афганистане, на Кавказе и в Ираке.

Кроме того, с учетом глобализации террористической деятельности и других выше отмеченных особенностей современного терроризма, размывается грань между внутрисоциальным и международным терроризмом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что термин «новый терроризм» включает в себя такие

основные отличительные признаки, характерные для современного этапа развития терроризма, как:

– глобализация террористической деятельности и образование мощных разветвленных террористических структур, что привело к формированию в некоторых государствах подхода к борьбе с терроризмом как к войне, где в качестве основного противника выступает не имеющий государственных границ, но обладающий большим разрушительным потенциалом, своего рода «террористический интернационал»;

– реальность проведения террористическими структурами акций с использованием оружия массового уничтожения (ОМУ) и современных технологий, что может привести к последствиям катастрофического характера не только для отдельных государств, но и всего мирового сообщества;

– высокая степень адаптации террористических организаций к реалиям современного мира, действующих как строго иерархически, так и с «размытым» управленческим механизмом; наличие структур организованных по типу «паучьей сети», а также полностью независимых.

Террористические, экстремистские и националистические организации самого разного толка хорошо взаимодействуют друг с другом. Политический, религиозный экстремизм, агрессивный сепаратизм, антиглобализм, левый и правый радикализм и т.д. – все это звенья одной террористической цепи, взаимодополняющие друг друга на различных участках террористической деятельности. Борьба с одним звеном, одним компонентом не является полноценным решением задачи борьбы с терроризмом в целом. Если, например, усилия мирового сообщества будут направлены только на борьбу с международным терроризмом, осуществляемым под религиозным прикрытием, то это не будет полным и окончательным решением. Эту борьбу нельзя разделять на «приоритетные» и «второстепенные» направления, война с терроризмом должна вестись по всему «фронту».

⁷Пробст П. Антитерроризм – отдельные аспекты организации // Национальная безопасность. М. 2001. № 9-10. С. 24.

Рецензент: д. и. н., профессор Чотаева Ч.Д.